

doi: 10.53658/RW2021-1-1-92-103

Миграция новых религиозных движений России в Республику Беларусь

Мартинovich В.А.

Минская духовная академия (Минск, Беларусь).

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу влияния новых религиозных движений России на конфессиональное пространство Беларуси. Для предполагаемой генеральной совокупности из 1113 разных новых религиозных движений, деятельность которых документально зафиксирована в Республике Беларусь, установлена страна их основания. Среди них выявлена значительная группа таких движений, основанных в России, и установлено, что группа российских новых религиозных движений лидирует среди иностранных новых религиозных движений, в том числе практически в два раза превышает группу подобных движений, созданных в странах Запада. Представлено распределение по структурным и содержательным характеристикам российских новых религиозных движений, действующих в Республике Беларусь, в сравнении с совокупностью аналогичных движений, созданных в США. Зафиксирована динамика миграции российских новых религиозных движений в Беларусь. Представлены основные показатели рекламы и критики российских и западных новых религиозных движений в белорусских печатных СМИ. Показана несостоятельность тезиса о западном происхождении большинства новых религиозных движений, действующих в Республике Беларусь. Для представления результатов исследований использована матрица нетрадиционной религиозности – инструмент мониторинга, фиксации и наглядного представления всего многообразия ее форм и разновидностей для конкретной местности в заданный период времени. Сформулирован ряд перспективных направлений дальнейшего анализа заявленной темы.

Ключевые слова: новые религиозные движения, нетрадиционная религиозность, печатные СМИ, миграция религий, классификация новых религий

Об авторе: Владимир Александрович МАРТИНОВИЧ – доктор теологии Венского университета, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии. ORCID: 0000-0003-2516-1153. Адрес: 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Зыбицкая, 27. E-mail: nrm2@yandex.ru.

Взаимосвязи Российской Федерации и Республики Беларусь хорошо исследованы историками, социологами, экономистами и представителями иных дисциплин. Фундаментальное позитивное влияние культурного и религиозно-философского наследия России является не только предметом многочисленных исследований, но и фактом жизни современного белорусского общества. Тем не менее в доступном массиве материалов существует серьезная лакуна, касающаяся взаимного влияния в сфере нетрадиционной религиозности. Невнимание к данной теме во многом обусловлено как общей ориентацией на поиск исключительно позитивных сторон добрососедства, так и доминирующим в научной среде тезисом о преимущественно западном происхождении большинства новых религиозных движений (далее – НРД), впервые сформированном во

времена СССР. В XXI веке версия о западной природе НРД, действующих на постсоветском пространстве, продолжает поддерживаться в общественном и научном дискурсах. Настоящая статья посвящена анализу миграции НРД России в Республику Беларусь, а также проверке тезиса о западном происхождении большинства иностранных НРД Беларуси. Под НРД в настоящей статье понимается собирательное наименование всего многообразия организованных форм нетрадиционной религиозности (сект, культов, клиентурных культов и т.д.).

В современной науке до сих пор нет ни одного исследования, посвященного анализу миграции НРД на макроуровне, за исключением работы самого автора (Мартинович 2018). Работы, анализирующие миграцию одного НРД, встречаются несколько чаще (например, Малдэр 1957; Соннэ 1983), но в них не затрагиваются релевантные для настоящего исследования вопросы. Многочисленные труды, посвященные географии религий, также аккуратно обходят стороной все теоретически значимые стороны разбираемой темы (Силантьев 2011; Бурдо, Филатов 2005; 2006; 2009; World Guide to Religious and Spiritual Organizations 1996; Johnson and Zurlo 2019). Настоящий материал является лишь общим введением в заявленную проблематику и не претендует на рассмотрение всего комплекса сопряженных тем и вопросов.

Мониторинг нетрадиционной религиозности в Республике Беларусь

Начиная с 1997 года автором статьи проводится постоянный мониторинг деятельности НРД на территории Республики Беларусь и по возможности в иных странах мира. Ранее уже описывались методологические проблемы, связанные с подобным мониторингом, на уровне поиска информации (Мартинович 2016а) и работы с документами НРД (Мартинович 2016б). Методом доступной выборки собираются материалы на следующих информационных площадках: а) печатные и электронные СМИ; б) легальные и нелегальные информационные и рекламные стенды и/или площадки на улицах, а также внутри образовательных и иных учреждений; в) информационные площадки самих НРД (от мест их собраний до специальных точек в разных городах, эксклюзивно используемых ими для рекламы своей работы); г) архивы государственных, научных, коммерческих, общественных, религиозных и иных организаций; д) личные архивы бывших и настоящих членов НРД; е) архивы организаций и частных лиц, специализирующихся на теме НРД (в т.ч. архивы самих НРД). С соблюдением ряда стандартизированных процедур архивируются все доступные для документальной фиксации факты деятельности НРД. Для каждого НРД собирается дополнительная информация по 60 основным показателям.

В результате мониторинга за 24 года был создан архив, включающий порядка 500 000 документов всех типов – по 5 570 НРД из 107 стран мира. Документально зафиксирована деятельность НРД в 914 населенных пунктах Республики Беларусь. В среднем ежегодно на учет в архиве ставится около 20 тысяч новых документов по НРД. Базы данных обновляются ежедневно. Данные по НРД доступны для независимой проверки. По мере необходимости подводятся промежуточные итоги мониторинга, которые в зависимости от специфики целей и задач исследования учитывают разные комбинации показателей. Так, настоящее исследование построено на анализе результатов для следующих 7 показателей:

- 1) страна основания НРД;
- 2) год появления НРД в Республике Беларусь;

- 3) особенности вероучения организации;
- 4) специфика структуры организации;
- 5) страна, из которой НРД мигрировало в Республику Беларусь;
- 6) название рекламируемых в печатных СМИ НРД;
- 7) название критикуемых в печатных СМИ НРД.

Нетрадиционная религиозность в Республике Беларусь

Система нетрадиционной религиозности включает в себя все многообразие религиозных форм отклонения от существующих пределов вариативности традиций, норм и нормативного поведения в социокультурной, религиозной и иных сферах жизни общества. Для систематизации нетрадиционной религиозности в совокупности ее проявлений на конкретной местности наиболее точной и полной представляется классификация по двум основаниям: степени развития организационной структуры и специфике содержательного наполнения ее элементов. В классификации по структуре выделяется шесть типов, из которых для настоящего исследования представляют интерес только первые четыре¹.

Секты и культы – религиозные объединения, имеющие сильную организационную структуру, институт постоянного членства, всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира.

Клиентурные культы – религиозные организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества.

Аудиторные культы – индивиды или небольшие группы лиц, имеющие минимальную организационную структуру с системой регулярной трансляции религиозного или оккультно-мистического знания в массы и с полным отсутствием института членства.

Сектоподобные группы – организации, совмещающие в себе элементы, не имеющие ничего общего с сектантством, с рядом чисто сектантских характеристик.

Культовая среда общества – вся сфера неинституализированной нетрадиционной религиозности, состоящая из сектантских идей и ритуальных практик, разделяемых и исполняемых людьми в индивидуальном порядке вне контекста какой-либо группы.

Внутрицерковное сектантство – всевозможные формы нетрадиционных религиозных верований и практик, существующих в границах традиционных религий мира.

«Новые религиозные движения», равно как и иные профильные термины, например «секта», «культ» и др., используются здесь и далее без каких-либо негативных коннотаций. Процесс идентификации группы в качестве «секты» и др. включает целый ряд процедур, никак не связанных с анализом степени и характера ее влияния на человека и общество.

По содержанию выделяется 17 основных типов НРД (восточные, христианские, неоязыческие и др.) (Мартиневич 2018, сс. 83-128). Для целей настоящего исследования значение имеет не столько специфика определений каждого из выделенных типов, сколько конфигурация распределения по ним массива НРД. На 1 января 2021 года в Республике Беларусь документально зафиксирована деятельность 1 113 разных

¹ Классификация по структуре основана на переработанной трехсоставной типологии культов Старка и Бэинбриджа (Старк 1979), доработанной концепции культовой среды общества Кэмпбелла (Кэмпбелл 1972), а также авторских разработках по остальным типам.

НРД, каждое из которых соответствует одному из первых 4 типов НРД по структуре и одновременно одному из 17 типов НРД по содержанию. На пересечении типов по структуре и содержанию образуется матрица нетрадиционной религиозности – инструмент мониторинга, фиксации и представления всего многообразия ее форм и разновидностей для конкретной местности в заданный период времени. Означенная матрица для Республики Беларусь представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Матрица нетрадиционной религиозности Республики Беларусь
The Matrix of unconventional religiosity in the Republic of Belarus

	Секты и культы	Клиентурные культы	Аудиторные культы	Сектоподобные группы	Итого
Астрологические	-	22	41	-	63
Восточные	42	25	3	9	79
Движение нового мышления	1	5	-	-	6
Коммерческие	2	7	3	-	12
Неоязыческие	11	9	1	2	23
Оккультно-мистические	25	137	25	7	194
Политические	-	2	-	-	2
Псевдонаучные	-	24	4	11	39
Псевдопсихологические	1	28	-	5	34
Псевдохристианские	13	1	4	-	18
Сатанисты	3	1	-	-	4
Синкретические	9	3	-	-	12
Спиритические	3	10	4	-	17
Утопические	2	-	-	-	2
Уфологические	-	16	-	-	16
Христианские	61	35	2	2	100
Целительские	1	87	396	8	492
Итого	174	412	483	44	1113

Матрица нетрадиционной религиозности фиксирует индивидуальный портрет всего многообразия ее форм на конкретной местности. Масштабы матрицы можно увеличивать до уровня нескольких стран, географических ареалов и континентов либо уменьшать до уровня области, района, конкретного населенного пункта. Она позволяет также сравнивать особенности нетрадиционной религиозности как в совершенно удаленных друг от друга, так и граничащих регионах, распределять всю совокупность НРД по любым заданным параметрам (например, стране происхождения, особенностям работы с обществом и т.д.). Основная проблема состоит не в технической организации и обработке означенных массивов данных, а в огромных трудозатратах, связанных со сбором первичных материалов по каждому НРД.

Новые религиозные движения России в Республике Беларусь

Создаваемые на территории России НРД не являются первостепенным объектом мониторинга. Тем не менее из 5 570 НРД 786 было создано на территории России, и они могут быть отнесены к группе «российских НРД» (например, Церковь последнего завета,

Алтайский ашрам шамбалы, Орден хранителей смерти и др.). Эту группу необходимо отличать от иностранных НРД, действующих в России, но созданных за рубежом (например, Свидетели Иеговы, Общество Сознания Кришны, Аум Синрикэ и др.). Таким образом, без целенаправленного исследования нетрадиционной религиозности Российской Федерации (в режиме пассивной фиксации приходящих материалов) в архиве была собрана документальная информация о более чем 1 500 НРД, действующих на территории России.

Из 1 113 НРД, деятельность которых документально зафиксирована на территории Республики Беларусь, 175 НРД было создано на территории России, что составляет 46,4% от общего числа иностранных НРД, мигрировавших на территорию страны из разных стран мира. На втором месте с 17,5% и отрывом более чем в 2,5 раза находятся НРД, созданные в США.

Совокупная доля НРД, основанных в Западной Европе и Северной Америке (Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, Франция, Швейцария, Швеция), составляет 25,7% от всех мигрировавших в страну НРД, что в 1,8 раза меньше количества российских НРД. Доля НРД из стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки составляет 13,8%, а из бывших республик СССР, если не брать в их число Россию – 12,7%. НРД из Восточной Европы составляют 1,3%. Более того, 31 НРД, основанное в странах Запада и азиатского региона, мигрирует в Республику Беларусь из России, а не напрямую из стран своего появления. Таким образом, для Республики Беларусь опровергается тезис о западном происхождении большинства НРД. Доля западных НРД составляет всего 25,7%, а российских – 46,4%. При этом из числа иностранных НРД, действующих на территории Беларуси, в России возникает их больше, чем в любой другой стране мира. Более того, в России возникает больше НРД, чем в любой отдельно взятой группе стран либо любом географическом регионе. Кроме того, Россия является страной, через границу с которой большинство западных и азиатских НРД проникло в Республику Беларусь. В данном случае имеются ввиду НРД, избирающие третьи страны мира для миграции в Беларусь.

В задачи настоящего исследования не вошла проверка тезиса о доминировании в России среди иностранных НРД групп западного происхождения. Однако положительное разрешение этого тезиса не представляется самоочевидным ввиду серьезного представительства в России азиатских НРД, а также с учетом стремления большинства НРД из республик бывшего СССР создавать свои представительства в первую очередь в России. В Таблице 2 представлена матрица российских и американских НРД в Республике Беларусь. Созданные в США НРД указываются в квадратных скобках.

Таблица 2

Матрица российских и американских НРД в Республике Беларусь
The Matrix of Russian and American NRMs in the Republic of Belarus

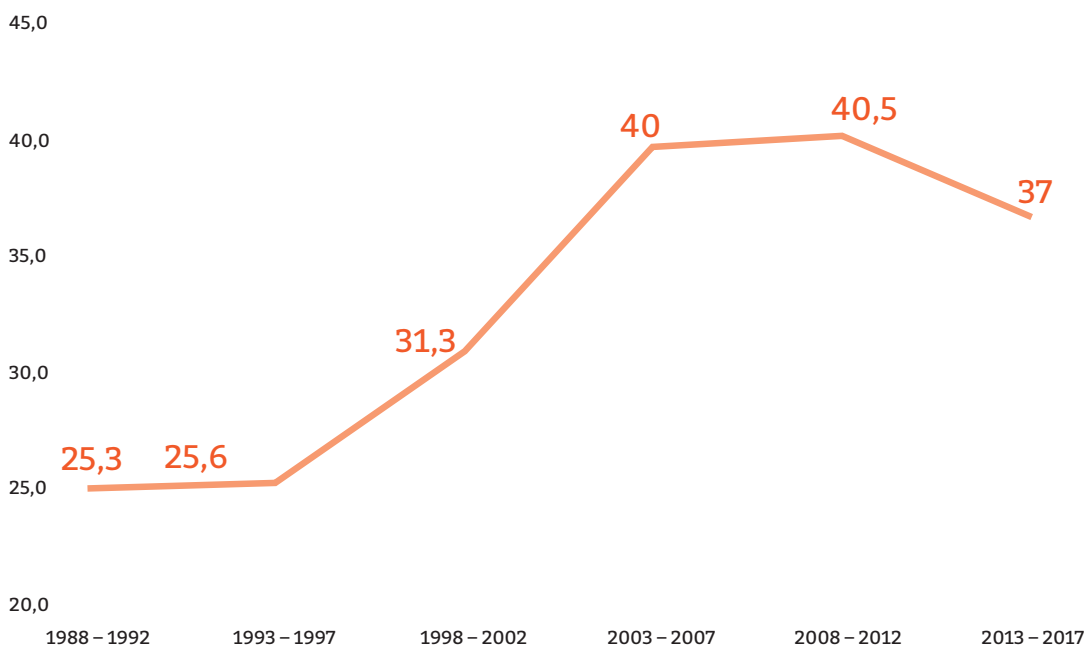
	Секты и культы	Клиентурные культы	Аудиторные культы	Сектоподобные группы	Итого
Астрологические	-	6	1	-	7
Восточные	2 [5]	5	[1]	1	8 [6]
Движение нового мышления	[1]	2 [3]	-	-	2 [4]
Коммерческие	[2]	4	2	-	6 [2]
Неоязыческие	4	4	-	1	9
Оккультно-мистические	8 [3]	45 [5]	2	2	57 [8]
Политические	-	1	-	-	1
Псевдонаучные	-	7 [1]	1	1	9 [1]

Псевдопсихологические	[1]	10 [3]	-	-	10 [4]
Псевдохристианские	3 [5]	1	-	-	4 [5]
Сатанисты	1	-	-	-	1
Синкретические	2 [1]	6	-	-	8 [1]
Спиритические	1	1	-	-	2
Утопические	1	-	-	-	1
Уфологические	-	4	-	-	4
Христианские	6 [23]	3 [9]	[1]	[2]	9 [35]
Целительские	-	13	24	-	37
Итого	28 [41]	112 [21]	30 [2]	5 [2]	175 [66]

Распределение по типам структуры точно отражает один из базовых принципов миграции НРД: чем менее развита структура НРД, тем в меньшей степени оно склонно создавать свои представительства на территории государств, удаленных на большие расстояния. Так, из США в Республику Беларусь мигрируют преимущественно высокоструктурированные секты и культы. Из числа российских НРД приезжают преимущественно средне- и слабоструктурированные клиентурные и аудиторные культы. Отсутствие границ и языкового барьера значительно упрощает малым НРД миграцию из России. Не менее показательным является распределение групп по содержанию. В то время как из США мигрируют преимущественно христианские НРД, из России приезжают главным образом оккультно-мистические, магические и целительские НРД.

Для 285 иностранных НРД (в том числе 87 российских) был установлен год их миграции в Республику Беларусь для периода с 1988 по 2017 год. Данные по времени

Рисунок 1. Доля российских НРД к общему числу мигрирующих НРД, в %
Share of Russian NRMs in the total number of migrating NRMs (%)

миграции, сгруппированные в шесть пятилетних периодов, показывают тенденцию роста доли российских НРД среди общего числа мигрирующих НРД с конца XX века (см. Рисунок 1).

Падение на уровне 3,5% для 2013 – 2017 годов не является значимым и связано с необходимостью определенной временной дистанции для сбора более полных данных по означенному периоду. При этом рост доли российских НРД связан не с увеличением их числа в абсолютных цифрах, но со стабилизацией процесса миграции НРД из других стран. Прошел аномально высокий интерес иностранных НРД к созданию своих представительств в странах бывшего СССР, отмечавшийся в 1990-е годы. В XXI веке миграция НРД в Республику Беларусь стабилизировалась на уровне 5–10 НРД в год. В дополнение к отсутствию границ и языкового барьера активной миграции российских НРД благоприятствуют: а) сопоставимый уровень жизни и платежеспособности населения; б) похожая система регулирования религиозного пространства органами государственного управления; в) схожий уровень свободы вероисповедания. Роль распада СССР в массовом появлении НРД описана в науке достаточно. Попытка связать последующую активную миграцию российских НРД с конкретными социальными и политическими событиями, протекавшими эксклюзивно на территории одной из стран, не увенчалась успехом.

Российские НРД в печатных СМИ Республики Беларусь

Автором ранее проводилось два исследования: а) идентификации религиозных организаций в качестве НРД в белорусских печатных СМИ (Мartiнович 2017); б) рекламы НРД в печатных СМИ Республики Беларусь (Мartiнович 2019). Оба исследования основывались на анализе статей из 76 белорусских газет: 28 республиканских и 48 региональных газет (14 областных, 11 районных и 23 городских)². В обоих случаях анализ статей проводился методом стандартизированного опроса текста³. К моменту подготовки настоящего материала хронологические рамки обоих исследований были увеличены на 2 года: с 1988 по 2017 год. При сохранении общего числа наименований печатных СМИ выборка первого исследования увеличилась с 521 до 868 статей. Выборка второго выросла с 600 до 613 статей. Ранее, при представлении результатов обоих исследований, не приводились данные по географии происхождения упоминаемых в СМИ НРД. Анализ данной темы не встречается также в существующих исследованиях других авторов (Бэкфорд 1999; Дриль 1988; Райт 1997). В настоящей статье восполняется эта лакуна в части российских и западных НРД.

2 «7 Дней», «Іntex-press», «АлВит», «Беларускі час», «Беларусь сегодня», «Белоруссия», «БелГазета», «Белорусская военная газета», «Белорусская деловая газета», «Белорусский рынок», «Брестский курьер», «Вабанк», «Вестник Могилева», «Вечерний Брест», «Вечерний Гомель», «Вечерний Гродно», «Вечерний Минск», «Вечерний Могилев», «Віцебскі рабочы», «Голос Фандока», «Гомельская правда», «Гродзенская праўда», «Дэфакто», «Днепровская неделя», «Добры вечар», «Жодзінскія навіны», «Заря», «Звязда», «Згода», «Знамя Юности», «Зніч», «Імя», «Кобрын-інформ», «Компьютерные вести», «Краязнаўчая газета», «Культура», «Курьер из Борисова», «Лідская газета», «Літаратура і мастацтва», «Маладзечанская газета», «Мінская праўда», «Минский курьер», «Минский Меридиан», «Могилевская правда», «Магілёўскія ведамасці», «Мы и время», «На страже», «Народная воля», «Народная газета», «Народная трибуна», «Народное слово», «Настаўніцкая газета», «Наш край», «Наш час», «Наша Ніва», «Наша свабода», «Новая газета Сморгони», «Новы дзень», «Обозреватель», «Перамога», «Переходный возраст», «Раённыя будні», «Рэспубліка», «Свабода», «Светлае жыццё», «Свободные новости», «Славянский набат», «Служба спасения 01», «Столица», «Столичная», «Товарищ», «Фемида», «Центральная газета», «Частная собственность», «Чырвоная змена», «Экспресс-новости».

3 Метод разработан Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством Д.Г. Ротмана (Ротман 2015).

Анализ результатов исследования показал, что в печатных СМИ Республики Беларусь критически упоминалось 26,9% от общего числа действующих в Республике Беларусь российских НРД (47 из 175) и 40,9% от общего числа НРД, созданных в США (27 из 66). Уровень идентификации любых НРД в общественном дискурсе достаточно невысок сам по себе, вне зависимости от страны происхождения НРД. Средний уровень идентификации иностранных НРД в печатных СМИ составляет 37,8%. При этом группа НРД из упомянутых ранее стран Запада идентифицируется в среднем на уровне 48,4%, а НРД из прочих стран – на уровне 31,8%. НРД, созданные в Республике Беларусь, идентифицируются на уровне 4,4%.

Российские и американские НРД упоминаются также с разной частотностью в СМИ. В массиве из 868 материалов американские НРД упоминались в 297 статьях, а российские – в 164. Иначе говоря, белорусские СМИ, несмотря на значительное количественное преобладание российских НРД, замечают их меньшее количество и значительно реже их критикуют по сравнению с НРД из стран Запада.

Печатные СМИ достаточно активно искажают реальные данные о специфике конфессионального пространства в целом и нетрадиционной религиозности в частности. Эти искажения многогранны и охватывают самые разные стороны бытования НРД в обществе, на фоне которых «западный крен» не представляется самым существенным и значимым. Тем не менее он, со своей стороны, способствует поддержанию на плаву ошибочного тезиса о западном происхождении большинства НРД, действующих в Республике Беларусь.

Исследование рекламы религиозных организаций в белорусской прессе было направлено на выявление количества НРД, размещающих в разных форматах свои выходные данные и приглашающих посетить их мероприятия. На 1 января 2021 года выявлена реклама 613 разных НРД⁴. Основная масса рекламных объявлений приходится на долю НРД, созданных в самой Республике Беларусь (393 НРД). Среди группы иностранных НРД абсолютным рекордсменом являются российские НРД (98 НРД), за которыми с отрывом в 3 раза следуют американские организации (32 НРД). Из упомянутых выше 13 стран Запада, рекламирует себя только 47 НРД, т.е. в два раза меньше, чем российских НРД.

Сравнение результатов обоих исследований показывает, что в печатных СМИ Республики Беларусь рекламируется в два раза больше российских НРД, чем критикуется.

Альтернативные влияния

Выше приведены примеры миграции НРД России в Республику Беларусь. Они значимы и интересны в силу неподконтрольности политическим и иным институтам российского и белорусского общества. Нельзя искусственно, незаметно для специалистов побудить более сотни никак не связанных друг с другом НРД создавать свои представительства в другой стране мира. Невозможно незаметно для самой прессы и специалистов повлиять на сотни несвязанных друг с другом журналистов из десятков СМИ в выборе ими одних НРД для критики и забвении других. Также в силу целого ряда причин неподконтрольна реклама НРД в СМИ. Контроль над СМИ может до некоторой степени ограничить ее масштабы, но искусственно побудить более 613 разных НРД к саморекламе в прессе практически невозможно.

⁴ Специфика этого исследования предполагала учет для каждого НРД только одной рекламной статьи. В результате количество статей, попадающих в выборку, совпадает с количеством рекламируемых НРД.

За рамки настоящего исследования выходит целый комплекс иных тем и вопросов, связанных с возможным влиянием конфессионального пространства России на нетрадиционную религиозность Республики Беларусь.

Во-первых, наиболее значимым является вопрос о влиянии неорганизованных форм нетрадиционной религиозности России, прежде всего культовой среды общества, на нетрадиционную религиозность Республики Беларусь. Культовая среда является основным типом такой религиозности, а организованные формы сектантства – временной надстройкой. Наиболее значимое влияние имеет место не на уровне мигрирующих НРД, но неорганизованных форм сектантского наследия России. Их трансляция в Республику Беларусь формирует почву для успешного распространения российских НРД, способствует созданию местных НРД. Доступным для анализа проявлением этого наследия является огромный пласт русскоязычной сектантской литературы, сектантских специализированных СМИ, аудио- и видеопроодукции, которая ввозится из России либо доступна белорусским пользователям благодаря сети Интернет. Значительное количество НРД, формально создаваемых в Республике Беларусь, основывается на импортированных из-за рубежа наборах идей и концепций нетрадиционной религиозности. Автором собраны, но пока не обработаны материалы по данной теме.

Во-вторых, достаточно сложной сопряженной темой является трансляция в Республику Беларусь многообразия общественных реакций в Российской Федерации на феномен НРД. Всевозможные варианты критики, нейтральной оценки и всемерной поддержки НРД транслируются на территорию Беларуси на уровне СМИ, профессиональной литературы, конференций, семинаров и всевозможных мероприятий по обмену опытом между государственными, религиозными и общественными объединениями обеих стран. Опыт России перенимается и воспроизводится в разной степени белорусскими акторами с поправкой на местную специфику. При этом заимствуются как действительно достойные образцы профессиональной мысли (например, научные разработки данного феномена), так и совершенно недопустимые образцы реакции на него (например, отдельные модели критики и поддержки НРД).

Выводы. Основополагающее влияние Российской Федерации на Республику Беларусь в конфессиональной сфере состоит в исторически обусловленном единстве Православной Церкви. К числу дополнительных влияний относится также сфера организованных и неорганизованных форм нетрадиционной религиозности. Трансляция богатого культурного и религиозного наследия России сопровождается активной передачей основных образцов альтернативной религиозности, являющихся частью истории конфессионального пространства. Россия для Республики Беларусь предстает в качестве основного источника НРД, что является лишь очередным свидетельством тесной взаимосвязи и взаимовлияния государств. Представленные в настоящей статье результаты анализа были предсказуемыми в плане сильного влияния России. Однако в общественном дискурсе последствия от тесной связи двух государств не распространяются на представления о феномене нетрадиционной религиозности. Сектантство позиционируется в качестве изначально чуждого для обеих стран феномена, имеющего преимущественно западное происхождение. В результате большая часть НРД, созданных в самой Беларуси, а также российские и украинские НРД реже замечаются, реже критикуются и обладают гораздо большими возможностями по работе с населением, чем западные НРД. Вероятно, впервые это влияние было операционализировано и показано в ряде конкретных значений. Ученым еще предстоит детальная проработка всех аспектов взаимного влияния нетрадиционной религиозности России и Беларуси на макро- и микроуровнях.

Рекомендации

Выстраивание грамотной политики в конфессиональной сфере невозможно без точного знания о диапазоне вариативности действующих в стране НРД. Списки официально зарегистрированных религиозных организаций нерепрезентативны для этих целей (в Беларуси зарегистрированные организации составляют 1,2% от НРД, деятельность которых документально зафиксирована в стране). Необходим дифференцированный систематический учет всего многообразия религиозных организаций, прежде всего действующих без регистрации либо под видом коммерческих, общественных и иных структур.

Мониторинг конфессионального пространства на уровне федерации может быть эффективным только при соблюдении набора стандартизированных процедур, включающих сбор информации на разных типах информационных площадок, идентификацию материалов НРД, установление типа структуры и содержания НРД в рамках матрицы нетрадиционной религиозности, выявление группы иных релевантных для выстраивания конфессиональной политики показателей.

Эффективное регулирование конфессиональной сферы предполагает не только учет специфики конфессионального пространства, но и особенностей восприятия его в общественном дискурсе страны. Общественные реакции на нетрадиционную религиозность протекают как под ее непосредственным влиянием, так и под воздействием общественных представлений о ней. Анализ искаженных представлений о действующих НРД имеет первостепенное значение.

Источники

- Бурдо, М., Филатов, С. (2005), *Атлас современной религиозной жизни России*, Т. 1, Летний сад, Санкт-Петербург.
- Бурдо, М., Филатов, С. (2006), *Атлас современной религиозной жизни России*, Т. 2, Летний сад, Санкт-Петербург.
- Бурдо, М., Филатов, С. (2009), *Атлас современной религиозной жизни России*, Т. 3, Летний сад, Санкт-Петербург.
- Мartiнович, В.А. (2016а), “Методологические проблемы в идентификации документов новых религиозных движений”, *Научный результат. Социология и управление*, Т. 2, № 4, сс. 52-62.
- Мartiнович, В.А. (2016b), “Методологические проблемы мониторинга новых религиозных движений”, *Социологические исследования*, № 6, сс. 56-65.
- Мartiнович, В.А. (2017), “Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси”, *Журнал БГУ. Социология*, № 4, сс. 56-65.
- Мartiнович, В.А. (2018), *Сектантство: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности*, Т. 1, Москва.
- Мartiнович, В.А. (2019), “Реклама новых религиозных движений в печатных СМИ”, *Журнал БГУ. Социология*, № 3, сс. 17-24.
- Ротман, Д.Г. (2015), “Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований)”, *Социологические исследования*, № 5, сс. 145-149.
- Силантьев, Р.А. (2011), *Атлас религий России*, ИПК МГЛУ “Рема”, Москва.
- Beckford, J.A. (1999), “The mass media and new religious movements”, *New Religious Movements. Challenge and Response*, Ed. Wilson, B. and Cresswell, J., Routledge, pp. 103-119.
- Campbell, C. (1972), “The Cult, the Cultic Milieu and Secularization”, *A Sociological Yearbook of Religion in Britain*, Vol. 5, pp. 119-136.
- Driel, B. and Richardson, J.T. (1988), “Categorization of New Religious Movements in American Print Media”, *Sociological Analysis*, Vol. 49, No. 2, pp. 171-183.
- Mulder, W. (1957), *Homeward to Zion. The Mormon Migration from Scandinavia*, University of Minnesota Press, Minneapolis.
- Richardson, J.T. and Driel, B. (1997), Journalist’s attitudes toward new religious movements, *Review of Religious Research*, Vol. 39, No. 2, pp. 116-136.

- Sonne, C.B. (1983), *Saints on the Seas. A Maritime History of Mormon Migration 1830 - 1890*, University of Utah, Salt Lake City.
- Stark, R. and Bainbridge, W.S. (1979), "Of Churches, Sects, and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements", *Journal for the Scientific Study of Religion*, Vol. 18, № 2, pp. 117-133.
- World Guide to Religious and Spiritual Organizations (1996), K.G. Saur, München.
- Johnson, T.M. and Zurlo, G.A. (2019), *World Christian Encyclopedia*, 3rd ed., Edinburgh University Press, Edinburgh.
- Wright, S.A. (1997), "Media Coverage of Unconventional Religion: Any 'Good News' for Minority Faiths?", *Review of Religious Research*, Vol. 39, No. 2. P. 101-115.

doi: 10.53658/RW2021-1-1-92-103

Influence of New Religious Movements from Russian Federation on the Religious Landscape of the Republic of Belarus

Vladimir A. Martinovich

Minsk theological academy (Minsk, Belarus).

Abstract: This paper is devoted to the analysis of the influence of the new religious movements of the Russian Federation on the religious landscape of the Republic of Belarus. The study has shown the following results: (1) the country of origin was determined for the alleged general population of 1113 new religious movements, the activities of which are documented in the Republic of Belarus. A significant part of them were founded in Russia, and the group of Russian new religious movements is in the lead among the foreign new religious movements almost twice exceeding the group of new religious movements created in Western countries. (2) The article represents the distribution according to the structural and substantive characteristics of the new Russian religious movements operating in the Republic of Belarus in comparison with the totality of new religious movements created in the United States and (3) shows the dynamics of migration of Russian new religious movements to Belarus. (4) Based on the analysis of Belarusian print media the main indicators of advertising and criticism of Russian and Western new religious movements are revealed. To represent the research results the author uses a matrix of non-traditional religiosity as tool for monitoring, recording and visualizing the whole variety of its forms and varieties for a specific area in a given period of time. In conclusion, the author proposes a number of promising directions for further analysis of the stated topic.

Keywords: new religious movements, unconventional religiosity, printed media, migration of religions, classification of new religions

About the author: Vladimir A. MARTINOVICH – Doctor of theology (Vienna University), CandSc (Soc.), head of the apologetics department of Minsk theological academy. ORCID: 0000-0003-2516-1153. Address: 220030, Republic of Belarus, Minsk, Zybizkaja st., 27. E-mail: nrm2@yandex.ru.

References

- Beckford, J.A. (1999), "The mass media and new religious movements", *New Religious Movements. Challenge and Response*, Ed. Wilson, B. and Cresswell, J., Routledge, pp. 103-119.
- Burdo, M. and Filatov, S. (2005), *Atlas of Contemporary Religious Life in Russia [Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii]*, Vol. 1, St. Petersburg (in Russian).

- Burdo, M. and Filatov, S. (2006), *Atlas of Contemporary Religious Life in Russia* [Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii], Vol. 2, St. Petersburg (in Russian).
- Burdo, M. and Filatov, S. (2009), *Atlas of Contemporary Religious Life in Russia* [Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii], Vol. 3, St. Petersburg (in Russian).
- Campbell, C. (1972), "The Cult, the Cultic Milieu and Secularization", *A Sociological Yearbook of Religion in Britain*, Vol. 5, pp. 119-136.
- Driel, B. and Richardson, J.T. (1988), "Categorization of New Religious Movements in American Print Media", *Sociological Analysis*, Vol. 49, No. 2, pp. 171-183.
- Johnson, T.M. and Zurlo, G.A. (2019), *World Christian Encyclopedia*, 3rd ed., Edinburgh University Press, Edinburgh.
- Martinovich, V.A. (2016a), "Methodological Problems in Identifying Documents of New Religious Movements", *Research Result. Sociology and Management* ["Metodologicheskie problemy v identifikatsii dokumentov novykh religioznykh dvizhenii", *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*], Vol. 2, No. 4, pp. 52-62 (in Russian).
- Martinovich, V.A. (2016b), "Methodological Problems of Monitoring New Religious Movements", *Sociological Studies* ["Metodologicheskie problemy monitoringa novykh religioznykh dvizhenii", *Sotsiologicheskie issledovaniya*], No. 6, pp. 56-65 (in Russian).
- Martinovich, V.A. (2017), "Identification of new religious movements in the print media of Belarus", *Journal of the Belorussian State University. Sociology* ["Identifikatsiya novykh religioznykh dvizhenii v pechatnykh SMI Belarusi", *Zhurnal BGU. Sotsiologiya*], No. 4, pp. 56-65 (in Russian).
- Martinovich, V.A. (2018), *Sectarianism: Emergence and Migration. Materials for the study of non-traditional religiosity* [Sektantstvo: vozniknovenie i migratsiya. Materialy k izucheniyu netraditsionnoi religioznosti], Vol. 1, Moscow (in Russian).
- Martinovich, V.A. (2019), "Advertising of new religious movements in print media", *Journal of the Belorussian State University. Sociology* ["Reklama novykh religioznykh dvizhenii v pechatnykh SMI", *Zhurnal BGU. Sotsiologiya*], No. 3, pp. 17-24 (in Russian).
- Mulder, W. (1957), *Homeward to Zion. The Mormon Migration from Scandinavia*, University of Minnesota Press, Minneapolis.
- Richardson, J.T. and Driel, B. (1997), Journalist's attitudes toward new religious movements, *Review of Religious Research*, Vol. 39, No. 2, pp. 116-136.
- Rothman, D.G. (2015), "New approaches to the collection and analysis of information (from the experience of field research)", *Sociological studies* ["Novye podkhody k sboru i analizu informatsii (iz opyta polevykh issledovaniy)", *Sotsiologicheskie issledovaniya*], No. 5, pp. 145-149 (in Russian).
- Silantyev, R.A. (2011), *Atlas of religions of Russia* [Atlas religii Rossii], Moscow (in Russian).
- Sonne, C.B. (1983), *Saints on the Seas. A Maritime History of Mormon Migration 1830 - 1890*, University of Utah, Salt Lake City.
- Stark, R. and Bainbridge, W.S. (1979), "Of Churches, Sects, and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements", *Journal for the Scientific Study of Religion*, Vol. 18, № 2, pp. 117-133.
- World Guide to Religious and Spiritual Organizations (1996), K.G. Saur, München.
- Wright, S.A. (1997), "Media Coverage of Unconventional Religion: Any 'Good News' for Minority Faiths?", *Review of Religious Research*, Vol. 39, No. 2. P. 101-115.